

МЕТАФОРЫ С ИСХОДНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Для каждого этапа развития общества характерна своя система концептуальных политических метафор, которая тесно связана с национальными традициями, культурными ценностями и «коммуникативной» ситуацией в стране¹. Так, по наблюдениям А.Н.Баранова для общественного сознания России до 1917 года был характерен органистический способ мышления (в политической речи активно использовались метафоры, восходящие к понятийным полям «мир растений», «мир животных», «человеческое тело»), который был «заметно потеснен в советскую эпоху механистическим, рациональным способом метафорического осмысления политической реальности (метафоры машины, мотора, строительства)»². В постсоветский период доминирующими стали метафорические модели с концептуальными векторами жестокости и агрессивности (образы войны и преступности), отклонения от естественного порядка вещей (морбидальные и криминальные образы), неестественности происходящего и внешней моделируемости событий (театральная, игровая и спортивная метафоры). Вместе с тем в современном политическом дискурсе по-прежнему активно используются традиционные для русского национального сознания фитоморфные, зооморфные и антропоморфные образы, метафоры пути и строительства³.

Российский политический дискурс последнего десятилетия XX века отличается кардинальным обновлением содержания и формы коммуникативной деятельности, стремлением к индивидуальному («фирменному») стилю, экспрессивностью, а также яркостью, граничащей с карнавальностью; раскрепощенностью, граничащей с вседозволенностью и политическим хамством⁴. Специфику этого дискурса в значительной степени определяют и характерные для социального сознания концептуальные векторы тревожности,

¹ См.: Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - 2-е изд., испр. - М.: Языки русской культуры», 1999. - I-XV, 896 с.; Базылев В.Н. Новая метафора языка (семиотико-синергетический аспект). Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1999; Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. - М.: Институт русского языка АН СССР, 1991; Клемперер В. ЛТ. Язык Третьего Рейха. Записная книжка филолога. Пер. с нем. А.Б. Григорьева. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. - 384 с.; Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции языка Екатеринбург; Омск, 1999; Успенский Б.А. Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или судьбина русского языка») - неизвестное сочинение Семена Боброва // Избранные труды: В 2 т. Т.2: Язык и культура. М.: Изд-во «Гнозис», 1994. С.331-467; Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. - 238 с.

² Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991. С. 190.

³ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). С.225.

⁴ Там же.

подозрительности, неверия и агрессивности, ощущение «неправильности» существующего положения дел и отсутствия надежных идеологических ориентиров, «национальной идеи», объединяющей общество. Как это часто бывает в революционные эпохи, общественное сознание чрезвычайно быстро наполняется необъяснимым доверием не только к некоторым политическим лидерам и партиям, но даже к некоторым политическим терминам и метафорам, но столь же стремительно и утрачивает иллюзии.

Как правило, речевой акт обязательно базируется на предшествующем опыте и говорящего слушающего, на их знаниях о мире. В то же время речевые акты обусловлены планируемыми действиями, либо предшествовавшими, возможностью или невозможностью этих действий. «... высказывание с самого начала строится с учетом ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается»⁵. В политике высказывание, «украшенное» метафорой создает могучий инструмент воздействия на адресата, при этом метафора дает автору возможность за счет выдвижения на первый план одних аспектов затенить другие.

Для того чтобы у читателя сформировалось необходимое отношение к описываемому событию, острое негативное отношение «персонажу» статьи, автор может создавать ассоциативно-образный второй план, растекающийся по всей статье и подчеркивающий его сарказм. Например, фрагмент статьи А. Проханова «По молитвам старцев сгорело «Останкино»» (Завтра. 2000. № 35): *Об испелении сатанинской башни молились старцы в Оптинской пустыни, в Псковских Пещерах, в Киевской лавре и на Афоне. Башня горела так, будто огромная ведьма в косматой юбке летала над городом. ...Огненные капли серы и фосфора окропляли место, где когда-то было кладбище самоубийц, а ныне множество искусных садистов десять лет терзают народ. Впрыскивают в него внутривенное из трупных ядов, отчего народ покрывается пятнами, воеет, сходит с ума, кидается с мостов, вешается на крюках, вскрывает себе вены [...] В эти дни, пока молчит чудище, легче воюется солдатам в Чечне, работается водолазам в Баренцевом море [...] Ельцин пропил и проел весь советский запас. Передал Путину пустой овин, где обитает большая тучная мышь реформ. Если эту мышь запрячь в карету Петра I, посадить вместо кучера Грефа, гикнуть и свистнуть, то как раз где сел, там и слезешь [...] Бог вырвал у мучителей останкинское жало. Теперь им нужно связать руки и ноги и кинуть в кратер Везувия...*

В приведенном фрагменте «метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта и устраняет другие»⁶, образуя таким образом взгляд читателя на российское телевидение (прежде всего, службы новостей), правительство, проводимые им реформы, наиболее заслуженный ими, с точки зрения А. Проханова, способ расправы или избавления от «мучителей».

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.280-290.

⁶ Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ, фр., нем., исп., польск. яз.; Вступит ст. и сост. Н.Д.Арутюновой; Общ. ред Н.Д.Арутюновой и М.А.Журиной. М.: Прогресс, 1990. С.188)

Метафоры обычно используются почти автоматически, в соответствии с существующей в сознании говорящего картиной мира, с видением окружающей действительности, с языковым опытом, с существующими в его сознании клише, схемами и т.п. Каждый языковой коллектив пользуется тезаурусом, основанным на культурно-историческом опыте нации. Носитель той или иной языковой культуры соизмеряет окружающую действительность с присущими этой культуре эталонами и стереотипами. Для обозначения любого вида деятельности всякая нация имеет инструментарий, позволяющий обмениваться информацией. Используя вербальные средства и привлекая экстралингвистические факты реальности, члены языкового коллектива могут, применяя термины из не связанных между собой областей, выражать свое отношение к происходящему, воздействовать на эмоциональную и познавательную сферы участников коммуникативного акта. Очевидно, что метафоры не возникают сами по себе, а подбираются в соответствии с интересами социальной группы или коллектива для создания концептуальных образов характеризуемого явления. «Каждая метафора формирует модель восприятия действительности, в которой - как в зеркале - отражаются представления о роли и месте действующего субъекта»⁷.

Круг метафор, отражающих современное состояние российской политической действительности, можно разделить на несколько групп - *антропоморфная метафора, метафора природы, социальная и артефактная метафора*. Все они достаточно полно описаны в «Словаре политических метафор» и других работах⁸.

В соответствии с этой классификацией рассматриваемые нами метафоры относятся к разряду «Метафора природы», образуя в нем подразряд «Метафора живой природы», который включает понятийные сферы «мир животных», «мир растений» и «человеческий организм».

«Одной из важнейших задач по изменению общественного сознания после октября 1917 года была попытка совмещения органистического способа мышления, которое имело глубокие корни в русском социуме, с механистическим рациональным мышлением... Цель была очевидна - по возможности снизить значимость органистической модели, поскольку задачи индустриализации требовали иного типа мышления»⁹. Безусловно, как отмечает А.Н. Баранов, «вряд ли противопоставление этих способов мышления фиксировалось партийными документами, но идея, несомненно, витала в воздухе и была, например, в абсурдной гиперболической форме отражена в произведениях Андрея Платонова»¹⁰.

Обратимся к традиционным для русского сознания зооморфным и фитоморфным метафорам, относящимся по классификации А.Н.Баранова к разряду органистических метафор.

⁷ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. - М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 14)

⁸ См.: Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994; Феденева Ю.Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века. Автореф. дис... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998; Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). С.225.

⁹ Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991. С. 190.

¹⁰ Там же. С. 190.

Биологическая основа метафорических моделей позволяет перейти на более «высокий» уровень соотнесения языковых средств и действительности, появляется возможность персонификации ситуаций, явлений, событий и т.д. В результате все происходящее характеризуется так, как если бы речь шла о мире природы. Например, *Разговор о либералах может напоминать лекцию о ядовитых грибах. Ярко-оранжевые мухоморы и фиолетовые поганки внешне отличаются друг от друга по размеру, форме, окраске* (Сергеев А.); *Вот так и стала Русь для ненавистников, для «пятой колонны» Запада в России, «проклятой». Еще, никак им не загнать ее в мировое стойло, на задворки мировой цивилизации: упирается, бьет копытами. А ведь еще недавно изображалась в виде летящей в неведомое конной птицы-тройки и такой действительно была* (Хорев Б. Романтизм).

Прагматический потенциал многих метафорических моделей связан с типовыми концептуальными векторами, отражающими то или иное отношение к действительности. Например, фитоморфная метафора «часто акцентирует идею естественности и непрерывности развития жизни, близости и взаимосвязанности человека и природы... и другие традиционные для русского национального сознания ценности»¹¹. Соответственно использование фитоморфной метафоры в политическом дискурсе позволяет подчеркнуть сложность политической деятельности, направленной на совершенствование политической действительности. Для того, чтобы растение дало плоды, надо вспахать землю, посеять семена, ухаживать за посевами, оберегать их от непогоды и желающих поживиться, своевременно и по возможности без потерь собрать урожай.

Метафорическая модель с исходной понятийной сферой «мир растений», по-видимому, может способствовать и формированию у читателей ироничного отношения к действиям политиков. Ср.: *И опять коминтерновское желание внедрить советскую систему власти. Ну нельзя привить пальму на Крайнем Севере! А наши «мичуринцы» считали, что можно* (В. Жириновский. Последний вагон, с.11). *Культ Запада, ежечасно утверждаемый на телеэкранах, в центре и по всей Руси, в кинозалах, на концертах и газетах полосах дает свои плоды. Плоды для них, а не для нас* (В. Жириновский. Последний вагон, с.46). Прагматический смысл приведенных примеров - политические действия - требуют соблюдения законов и правил, как и уход за растениями; результаты действий политиков могут иметь и положительный и отрицательный эффект, но привилегии достаются только политическому меньшинству.

Стивен Пеппер в 40-е гг. прошлого века обратил внимание, что метафоры с исходной биологической и механической сферой лежат в основании главных философских систем в западной мысли. В современной социальной теории эти метафоры прослеживаются в несколько измененном виде¹². Органистическая метафора в качестве абсолютной (наравне только с механической) обнаруживается в работах почти

¹¹ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). С. 151)

¹² Gozzi R., Jr. The power of metaphor // A Review of General Semantics. 1999-2000. Vol. 56. Winter. N 4. P.380. Цит. по: Рассохина М.В. Метафора в языке социологической теории / Сер.: Научные доклады МВШСЭН; Вып.1; Под ред. Г.С.Батыгина. – М.: Моск. высш. шк. социал. и экон. наук, 2001.

всех социальных теоретиков, хотя бы «на уровне базовых понятий и различий»¹³, например, в работах Т.Гоббса и Г.Спенсера. Метафора организма в работах Т.Гоббса дала возможность исследовать такой предмет как государство - очертила границы целостности. Однако Гоббс не смог избежать ее смешения с механической метафорой, указавшей на способ теоретического расчленения. Г.Спенсер сравнивает государство не только с высшими органическими формами, но и с низшими. Спенсеру, сформировавшему описание общества с помощью системы «биологических» понятий, удалось избежать смешения механической и органической метафор, благодаря последней, он смог проанализировать различные социальные общности, выстраивая общую последовательность эволюции обществ.

Органистические метафоры имеют более глубокие исторические корни, чем механистические потому, что сама реальность значительно дольше существует в природе и соответственно человеческом сознании. В то же время важную роль в употреблении метафор играют установки, определенные социумом на данном этапе развития. Влияет на выбор метафорической модели и пристрастие автора текста, его языковой вкус, лингвистический опыт.

Наметившаяся в последнее время замена однолинейной связи между объектом и субъектом речевой деятельности на многофункциональную и диалоговую связь, создающую новые возможности, средства и приемы в политическом дискурсе, позволяет быстрее и точнее достичь цели, интерпретировать реальную действительность. «Особенности русского языка 90-х годов не могут быть отождествлены с особенностями языка публицистики, но именно в этой сфере наиболее ярко проявляются семантические процессы, обусловленные процессами общественно-политическими»¹⁴.

Таким образом, включение метафоры в современный агитационно-политический дискурс привело к изменению системы метафорических словоупотреблений, к развитию новой системы образов. Анализ использования структурных единиц моделей, позволяет определить не только продуктивность конкретных моделей, но также выявляет проблему взаимосвязанности метафорических моделей. Исследования показывают, что для актуализации концептуальных установок единичные включения метафорических единиц в контекст недостаточны. Как правило, взаимосвязанные и взаимопересекающиеся модели, использованные внутри текста, предстающие как сложный вербально-образный комплекс, выступают средством внедрения некоторой концепции описываемой реальности. Метафорические модели с глубокими историческими корнями – зооморфная и фитоморфная – по-прежнему широко используются в русской речи, в том числе в политических текстах, где наполняются все новыми и новыми смыслами.

В фокусе внимания авторов текстов оказываются политические реалии, которые наиболее часто базируются на образах, заимствованных из сферы-источника «Мир животных»: а) конкретные политические деятели (*акулы, волки, дьявол, звери, медведь, кот пернатый, навалин* и т.д.); б) политические

¹³ См.: Рассохина М.В. Метафора в языке социологической теории. С.59.

¹⁴ Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры, 2000. Ч. I, гл. I. С.32)

партии, объединения, и организации, занимающиеся политической деятельностью (*стая, свора, стадо*); в) отношения между политиками, политическими партиями и политическими структурами (*грызня, собачиться, бодать, спаривание, огрызаться* и пр.).

«В свете органистической парадигмы теряют смысл преобразования общества и оценка результатов экономической деятельности»¹⁵. Метафоры с исходной биологической семантикой выражают естество вещей и в то же время спровоцированные условиями установки, позволяют описать ситуацию и дать оценку происходящим в обществе событиям.

Замкнутость метафорических рассуждений в рамках моделей с исходной биологической сферой не дает широких возможностей для дальнейшего плодотворного поиска решений. Прогнозируя возможности развития данных метафорических моделей, можно предположить, что до тех пор, пока социально-политическая и экономическая ситуация будет характеризоваться в основном как нестабильная, пока будут находиться в отношениях жесткого противостояния партии и политические движения, пока будут продолжаться локальные войны и вооруженные конфликты на территории бывшего СССР, а может, и бывших стран социалистического содружества, агитационно-политический дискурс будет более всего наполнен зооморфными метафорами, основной концептуальный вектор которых агрессия, уничтожение, и органистической метафорой.

Подводя итоги, заметим, что исследованные тексты проявляют те же черты, какими характеризуется язык периода революционных преобразований:

- стремление к повышенной эмотивности речи.
- обилие иностранных (особенно в программных документах) слов,
- наличие некоторой фамильярности и фоновая грубоватость стиля,
- исчезновение из употребления или приобретение иного значения в связи с утратой предметов или явлений, которые обозначали эти слова,
- повышенная эмоционально-экспрессивная оценочность речи за счет обрзанности речи, обильного включения метафор.

¹⁵ Рассохина М.В. Метафора в языке социологической теории. С.58-59.